

Стратегические «случайности»

Звёздно-полосатая тень антикитайской коалиции в АТР

Екатерина Смирнова

Введение

Итоги прошедшей 30 мая 2014 г. в Сингапуре 13-й Международной конференции по безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, более известной как «Шангри-Ла Диалог», оказались во многом сенсационными и скандальными для столь чувствительного аспекта международной дискуссии, как региональная безопасность.

Поводом для взаимных обвинений стран – участниц конференции стала активизация деятельности Китая в «проблемных точках» региона: в последний год Китай возобновил патрулирование архипелага Дяоюйдао (Сенкаку), на который претендует Япония; продолжил геолого-разведочные работы в районе исклю-

чительной экономической зоны Вьетнама в Южно-Китайском море и строительные работы в водах, территориальную принадлежность которых оспаривают Филиппины.

В ответ на китайские активные действия японская сторона прибегла к агрессивной антикитайской риторике, однако громкими фразами, потрясающими воздух, но не собеседника, дело не ограничилось – прозвучал откровенный призыв к созданию антикитайской коалиции.

Основным докладом конференции стало выступление премьер-министра Японии Синдзо Абэ, известного своими националистическими и ремилитаристскими взглядами. Он заявил, что намерен предложить

СМИРНОВА Екатерина Александровна – магистр регионоведения (МГИМО(У) МИД России). *E-mail:* e.a.smirnova@inno.mgimo.ru

Ключевые слова: «Шангри-Ла Диалог», АТР, территориальные споры, Синдзо Абэ, Чарльз Хейгел, АСЕАН, ситуация на Украине.

всестороннюю поддержку странам АСЕАН для обеспечения безопасности на море и в воздушном пространстве, и подтвердил намерения Токио играть более значительную роль в мировой политике, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

С явным (и в данном случае беспочвенным) намёком на Китай Абэ заявил: «Мы столкнулись с угрозой применения оружия массового уничтожения и попыток изменить статус-кво с помощью силы или принуждения. Очевидно, что существуют очаги нестабильности. И всё же мы не должны быть пессимистами. Это мой подход» [1].

По словам Абэ, стремления Японии активно поддерживают союзники и дружественные страны, в первую очередь Соединённые Штаты. «Недавно президент США Барак Обама и я взаимно подтвердили, что американо-японский альянс является краеугольным камнем регионального мира и безопасности» [2], – заявил японский премьер. Он также выразил чёткое намерение Японии и США создать региональную коалицию «единомышленников для содействия миру.. в регионе АТР и в глобальном масштабе» [3] и дал понять, что особые отношения связывают Японию с Великобританией, Индией и Австралией.

Присутствовавший на конференции глава Пентагона Чарльз Хейгел выразил солидарность с Японией, заявив всех, что США «не будут смотреть в другую сторону», пока Китай нарушает нормы международного права. По его словам, неспособность Китая мирным путём решить свои территориальные споры (видимо, Хейгел призывал Китай к полному отказу от любых территориальных претензий) угрожает «долгосрочной стабильности» в регионе.

Подобные высказывания вызвали бурную реакцию представителей МИД КНР и НОАК [4], которые упрекнули Японию в создании и навязывании региону мифа о китайской угрозе, а также в открытой провокации США и Японии против Китая. Заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых сил КНР Ван Гуаньчжун охарактеризовал высказывания Хейгела как «подстрекательские, неконструктивные, оскорбительные и к тому же сделанные публично», тем самым указав на низкопробность и мелочность, до которой в очередной раз опустились представители американской администрации в своей размашистой внешнеполитической деятельности.

Безусловно, многие соседи Китая по региону традиционно расценивают его действия как недопустимые и экспансионистские, однако стоит отметить, что всё упомянутое случаи якобы допущенных нарушений международных соглашений, конвенций и режимов имеют под собой длительную историю взаимных территориальных претензий и сложившихся антагонистических моделей отношений. К тому же в современных политических реалиях бесполезно отрицать растущую экономическую мощь Китая и вытекающий из этого рост его внешнеполитических амбиций. КНР не просто ищет своё место в мире, она готова прочно закрепить за собой роль ключевого регионального и мирового игрока, обладающего непререкаемым авторитетом на международной арене и определяющего вектор дальнейшего развития Азиатско-Тихоокеанского региона.

Региональная дипломатия КНР

Амбиции КНР, поддержанные устойчивым экономическим ростом, эффективной линией на укрепление лидирующих позиций в глобальной политике, а также демографическим фактором, являются объективной реальностью, и в этой связи руководство Китая проводит последовательную и грамотную политику. Однако не секрет, что вместе с ростом мощи КНР растут и националистические настроения внутри страны.

Как справедливо отметил заместитель директора института Дальнего Востока РАН профессор С.Г. Лузянин, к настоящему моменту «в китайском обществе стихийно сформировался запрос на более решительную внешнюю политику и соответствующих лидеров, которые могли бы более твёрдо говорить со всем миром».

Среди части молодёжи существуют активные национально-патриотические группы (движения), готовые в любую минуту откликнуться на призыв партии и правительства по тому или иному внешнему поводу.

Яркий пример – реакция на «островные противоречия» Китая и Японии по Дяюйдао (Сенкаку)» [4].

Характерно, что в последнее время националистический настрой китайской молодёжи в связи с политикой Японии выливается не просто в митинги у здания посольства, а в массовые выступления. Это лишнее подтверждает уверенность народа Китая в правильности курса руко-

водства на региональное доминирование, а также чёткое определение внешнеполитических оппонентов и укрепление понятий «свой – чужой» в психологии современной китайской молодёжи.

В научном и политическом дискурсе также всё чаще и настойчивее звучат термины «великая держава» (кит. даго), «великая региональная держава» (кит. дицюй даго) и «ответственная держава» (кит. цзэжэнь даго).

Принимая во внимание рост протестных настроений в Китае, можно признать, что его внешнеполитический курс может быть предметом для дискуссии. Однако нельзя отрицать, что руководство КНР стремится к применению исключительно «мягкой силы»* в реализации своих интересов и официальный Пекин старательно это подчёркивает как на уровне практической дипломатии, так и на уровне разработки методологических основ своей политики. Идеологи Центральной партийной школы КПК пропагандируют выгоды для региона от «ответственного» усиления Китая.

В частности, профессор Института международных стратегических исследований Центральной партшколы КПК, заведующий сектором дипломатии Китая Лю Цзяньфэй отдаёт должное политическим лидерам зарубежных стран, полагающим, что

---

* *Soft power* («мягкая сила») – один из основополагающих принципов внешнеполитической доктрины КНР, согласно которому приоритет в достижении целей внешней политики страны отдаётся невоенным методам воздействия, экономическим и дипломатическим мерам, активному использованию площадок международных организаций и форумов для укрепления своего международного статуса и «мягкого» навязывания своей позиции.

такое крупное государство, как Китай, несомненно, будет играть важную роль в международных процессах, но призывает оценить возможности использования «теории ответственности Китая» разными группами стран.

Если многие развивающиеся страны искренне приветствуют быстрый рост Китая в надежде на его покровительство в защите своих интересов (что позитивно отразится на имидже Китая как страны, открытой к диалогу и взаимопомощи), то страны Запада и крупные игроки в АТР могут использовать «теорию ответственности» в совершенно других целях.

Китай поставил их перед фактом своего возвышения, соответственно, они стремятся найти новую модель отношений с этой вполне конкурентоспособной страной и вовлечь Китай в возглавляемую ими систему международных отношений в качестве «участника, разделяющего ответственность».

В то же время на Западе осознают, что теории «краха Китая» и «китайской угрозы» стремительно устаревают, и это подталкивает элиты развитых стран спешно искать им замену.

Таким альтернативным рычагом давления на Китай, по мнению Лю Цзяньфэя, может стать *теория ответственности Китая*. С её помощью западные страны и их союзники в АТР пытаются найти новые способы ведения информационной войны, «а если говорить более прямо – они хотят раскатать Китай и задушить его до смерти» [5]. Он также отмечает, что Соединённые Штаты,

позиционируя себя как ведущую мировую державу, имеют односторонние представления об ответственности, говорят лишь об ответственности Китая перед Америкой, но не об ответственности Америки перед международным сообществом, в том числе и за развязанные в разных частях мира вооружённые конфликты.

Прошедший в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК положил конец спорам о международном весе Китая и официально закрепил его статус «большого развивающегося государства».

По мнению С.Г.Лузянина, с этого момента «в новом высшем руководстве, видимо, на ближайшие десять лет сохранится тезис “Китай – развивающееся государство”» [4].

Нельзя не согласиться с его выводом о том, что «по ряду политических и экономических причин Китай упорно сохраняет статус «развивающегося государства», что вызывает либо раздражение, либо подозрение относительно его глобальных планов» [6]. «Время объявлять Китай сверхдержавой, как отмечено на съезде, придёт к 100-летию образования КНР (2049 год)» [4].

Скорее всего, Китай приложит максимум усилий для решения своих территориальных споров в регионе, при этом действовать будет поступательно, ответственно и без агрессии.

И всё же именно сейчас внешнеполитические устремления Китая вызывают куда больше опасений у его соседей, чем когда-либо раньше. Хотя со многими из них у Китая устойчивые политические и экономические связи, всё же можно проследить зависимость формирующегося расклада сил в регионе от степени взаимодействия Китая с региональными игроками (табл.).

**Уровни отношений КНР с ключевыми странами
Азиатско-Тихоокеанского региона**

Страна/организация	Уровень отношений	Год установления	Членство в региональных организациях и форумах*
Российская Федерация	Партнёрство и стратегическое взаимодействие	1996	АРФ, АТЭС, ШОС, саммит ВАС
Республика Корея	Стратегическое партнёрство	2008	АТЭС, АРФ, саммит ВАС
Вьетнам	Стратегическое партнёрство и всестороннее сотрудничество	2008	АРФ, АСЕАН, саммит ВАС (в рамках АСЕАН)
АСЕАН (как региональный блок)	Стратегическое партнёрство	2003	АРФ, саммит ВАС
Индонезия	Стратегическое партнёрство	2005	АСЕАН, АТЭС, АРФ, саммит ВАС (в рамках АСЕАН)
Малайзия	Стратегическое сотрудничество	2004	АСЕАН, АТЭС, АРФ, саммит ВАС (в рамках АСЕАН)
Филиппины	Стратегическое сотрудничество	2007	АСЕАН, АТЭС, АРФ, саммит ВАС (в рамках АСЕАН)
Япония	Стратегические отношения взаимной выгоды	2006	АТЭС, АРФ, саммит ВАС

Примечания. Таблица подготовлена автором по имеющейся информации, аналитически обработанной. Данные о наименованиях отношений и годах их установления взяты с официального веб-сайта Министерства иностранных дел КНР; Lee H. China's Policy Toward (South) Korea: Objectives of and Obstacles to the Strategic Partnership // The Korean Journal of Defense Analysis. 2010. Vol. 22. №. 3. September. P. 290.

* Указаны только региональные организации общей компетенции и специальной компетенции в сфере безопасности.

Как видно из таблицы, Япония стоит на последнем месте в списке приоритетов развития внешнеполитических контактов Китая. При этом стоит отметить, что до прихода к власти ремилитаристского кабинета Абэ в отношениях двух стран, по инициативе Китая, наметились существенные подвижки.

Начало этого позитивного процесса было положено в 2010 г. на первом заседании Китайско-японского комитета дружбы в XXI в. 5-го созыва, когда председатель китайской части комитета, бывший член Госсовета КНР Тан Цзясюань внёс три концептуальных предложения по дальнейшему развитию двусторонних отношений:

- во-первых, серьёзно содействовать росту стратегического взаимного доверия;

- во-вторых, всемерно стимулировать переход на новый уровень торгово-экономических связей;

- в-третьих, непрерывно расширять социальные обмены во имя укрепления чувств между двумя народами» [7].

Это стало сигналом к тому, что Китай хотел бы интенсифицировать

разрешение проблемы демаркации границы в Восточно-Китайском море и территориального спора вокруг островов Дяоюйдао (Сенкаку) даже с возможностью создания трёхстороннего формата КНР – Япония – США. Однако новое японское правительство не поддержало наметившуюся тенденцию к диалогу. Таким образом, за короткий промежуток времени все усилия Китая были сведены на нет, а китайский фактор в регионе, ещё совсем недавно вызывавший лишь сдержанное недовольство, сейчас используется Японией для фактического начала открытого противостояния, холодной войны регионального масштаба.

Очевидно, что подобная бравада Японии без весомой международно-политической поддержки походила бы на поединок с ветряными мельницами. В этой связи обличительные речи японского премьера под звёздно-полосатыми знамёнами звучат особенно двусмысленно: этот довольно агрессивный выпад в сторону Китая, который ранее был для Японии непозволительной роскошью, имеет не только антикитайскую подоплёку.

Возврат к эпохе глобального блокового противостояния

Целесообразно обратить внимание на некоторые характерные аспекты построения архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Одним из определяющих факторов этого является приверженность китайской внешней политики доктрине «гармоничного мира», в рамках которой Китай дистанцируется от любых инициатив осуществить передел мира по той

или иной схеме и тем самым является помехой на пути «блоковой дипломатии» Японии и едва ли не главным внешним раздражителем для США.

Стратегическое положение Китая осложняется полномасштабным военным присутствием США в регионе, а также наличием устойчивой системы двусторонних договоров США с Японией, Республикой Корея, Филиппинами и другими потенциальными оп-

понентами Китая в АТР. Это позволяет Соединённым Штатам выстроить систему стратегического окружения Китая по всему периметру его южных и юго-восточных границ.

В ответ на это Китай укрепляет военно-морские силы и развивает систему стратегического взаимодействия и военного сотрудничества с Россией. В эпоху руководителей «четвёртого поколения» удавалось сохранять статус-кво в отношениях с США и их региональными союзниками, однако при современной взрывоопасной международной ситуации Вашингтон принял решение «добавить специй» в свою азиатскую политику и форсировать создание региональной блоковой структуры. Если ещё пять лет назад авторитетные китайские политологи уверенно рапортовали о признании США своей неспособности «в одиночку решать крупнейшие международные вопросы и несостоятельности старых союзнических отношений» [8], то сейчас стало ясно, что Америка готова на всё ради дальнейшего сдерживания Китая. Но ограничиваются ли намерения США дипломатической пощёчиной Китаю?

Не исключено, что площадка «Шангри-Ла Диалога» послужила для постановки куда более сложного режиссёрского замысла, чем можно было представить на первый взгляд. Не секрет, что Китай поддержал позицию России по крымскому вопросу во многом из собственных интересов – опыт мирного присоединения территории, исторически являющейся частью России, неоценим для Китая. Руководству КНР было важно понять механизм подобного присоединения, методы использования

формата ООН, оценить значимость помощи стратегических союзников, увидеть реакцию мирового сообщества. Вероятно, что при наличии благоприятных внешнеполитических условий Китай воспользуется положительным опытом России для мирного присоединения островов Дяюйдао (Сенкаку), что вполне соответствовало бы китайской внешнеполитической концепции «мягкой силы».

Но и оппоненты Китая не дремлют. Усмотрев в позиции Китая по украинскому вопросу серьёзные амбиции и дальний прицел на решение собственных пограничных споров, западные страны расценили это как прекрасную возможность нанести двойной удар – по Китаю и по России. Натравив на Китай Японию и предоставив ей карт-бланш на смелые высказывания от лица негласной коалиции с участием США, Австралии, Великобритании и Индии, Вашингтон переключил внимание международного сообщества на территориальные претензии Китая, препятствуя реализации его планов по присоединению спорных островов в ближайшие годы. Неслучайно Хейгел в своём выступлении использовал против Китая те же обвинения в нарушении норм международного права, что и в отношении России в связи с её политикой в украинском конфликте.

Впервые за последние годы было открыто заявлено о создании некоей антикитайской коалиции, но вряд ли эти попытки остановят Китай, ведь известно, что все его внешнеполитические доктрины рассчитаны не на краткосрочную перспективу. И всё же такой сигнал не может быть про-

игнорирован Пекином, и, вероятно, следует ожидать ответных шагов.

Все эти дипломатические стычки ограничились бы извечным коалиционным противостоянием Китая и блока США – Япония – Южная Корея, если бы не наличие стратегического альянса России и Китая и не текущее международное положение России. США настолько увлечены украинской проблематикой и чувствуют себя настолько самоуверенно, что стараются использовать любой предлог для действий против России. Нельзя исключать того, что столь существенная и явная поддержка Вашингтоном японской словесной агрессии против Китая может преследовать и другую цель – отвлечь внимание Ки-

тая от дипломатической линии России в украинском вопросе и переключить его на внезапно обострившиеся собственные территориальные противоречия.

Историческое противостояние Японии и Китая – беспроигрышная карта, которую США разыгрывают при первой же возможности. Китай не может пренебречь своими национальными интересами и будет вынужден искать зыбкий баланс между адекватным ответом на японский выпад, эффективным противостоянием стремительно формирующейся антикитайской коалиции в АТР, дальнейшей поддержкой России и сохранением собственных территориальных амбиций.

Таким образом, США рассчитывают выгодно реализовать принцип «разделяй и властвуй» – оставить Россию один на один с пылающей Украиной, втянув Китай в очередной виток региональных конфронтаций.

Но смогут ли они удержать дракона в тесных для него рамках Восточной Азии?

И стоит ли вообще Соединённым Штатам столь неосмотрительно играть с региональным центром силы, представляющим для них самих очевидную экономическую угрозу?

На конференции Шангри-Ла «последнее китайское предупреждение» Вашингтону сделал министр обороны Малайзии Хишамуддин Хусейн, напомнив, что «всё более непримиримая риторика может привести к необратимым последствиям и Первая мировая война началась со случайного инцидента» [9].

Примечания

1. We also find ourselves facing the threat of weapons of mass destruction and attempts to change the status quo through force or coercion. Clearly there exist elements that spawn instability. And yet nowhere do we find a need to be pessimistic. That is my approach // Shangri-La Dialogue 2014, Keynote Address by Shinzo Abe. Prime Minister, Japan. May 30, 2014.
2. Recently President Barack Obama of the United States and I mutually reaffirmed that the U.S. Japan Alliance is the cornerstone for regional peace and security // Shangri-La Dialogue 2014, Keynote Address by Shinzo Abe. Prime Minister, Japan, May 30, 2014.

3. President Obama and I also mutually confirmed that the United States and Japan are strengthening trilateral cooperation with likeminded partners to promote peace and economic prosperity in Asia and the Pacific and around the globe // Shangri-La Dialogue 2014, Keynote Address by Shinzo Abe, Prime Minister, Japan, May 30, 2014.
4. Лузянин С.Г. Китай и XVIII съезд КПК // Обозреватель–Observer. 2013. № 1 (276). С. 59.
5. Лю Цзяньфэй. «Чжунго цзэжэнь лунь»: тяочжань хайши цзиюй («Теория ответственности Китая»: вызов или шанс) // Ляован синьвэнь чжоукань. 2007. № 23. С. 64 (рубрика «Чжуаньцзя гуаньдянь»).
6. Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай на пути к «сверхдержаве»: сколько осталось пройти? // Обозреватель–Observer. 2011. № 4. С. 78.
7. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6890028.html#>
8. URL: http://www.chinadaily.com.cn/hqpl/2009-02/27/content_7518914.htm
9. «Шангри-Ла Диалог» завершился созданием антикитайской коалиции в Азии и заставил вспомнить начало Первой мировой войны // Newsru.com. 2014. 2 июня.

**Подписка на 2014 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 — на полугодие

36789 — на год